

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 3.

1-го Февраля

1871 года.

— Содержаніе. — Слово къ поселянамъ противъ пьянства. — Обзорніе миссій русской церкви. — О чинахъ ангеловъ. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

С Л О В О

въ поселянамъ противъ пьянства.

Въ настоящей разъ, я хочу поговорить съ вами, братіе, объ одномъ изъ тѣхъ пороковъ, который наиболѣе распространенъ между вами, именно: я хочу говорить съ вами о пьянствѣ. Великій порокъ, братіе мой, пьянство. Посудите сами: кому годенъ, на что полезень человѣкъ не трезвый, — человѣкъ преданный постоянному или частому и излишнему употребленію вина? ровно ни кому и ни на что. И мало того, что не годенъ и бесполезенъ, но еще вреденъ и другимъ, и себѣ. А быть человѣкомъ бесполезнымъ, да еще вреднымъ — какой порокъ! какое несчастіе.

Я сказалъ, человѣкъ не трезвый бесполезенъ другимъ. Такъ и есть. Живя въ обществѣ, въ этой большой семьѣ, каждый изъ васъ долженъ выполнять какія-либо общественныя послуги, долженъ приносить обществу пользу. Но для какой послуги годится человѣкъ не трезвый-пьяница? Быть начальникомъ-заправителемъ общества онъ не годится: отъ больной головы и членамъ бываетъ трудно-не здорово. Судить по-ступки другихъ онъ не можетъ; судья долженъ быть человѣкъ добросовѣстный; но какая совѣсть у тѣхъ, которые постоянно затуманиваютъ ее парами вина? и какого ждать суда отъ тѣхъ, для которыхъ чарка

вина дороже всего на свѣтѣ?! И какую вы должность-послугу общественную неvezьмите, человекъ не трезвый-пьяница никуда негодится. Какая-жъ отъ него польза! Пособить кому-либо добрымъ совѣтомъ, разумнымъ наставленіемъ онъ опять не можетъ; и *блаженъ мужъ, иже не иде на советъ сихъ не честивыхъ*. По истинѣ не честивыхъ. Не знаю, братіе, какъ вы, но я боюсь, страхъ боюсь этихъ людей; боюсь даже встрѣчаться съ ними; а вступать съ ними въ разговоры, бесѣды-Боже меня сохрани и каждаго крещенаго! Что отъ нихъ услышишь? одни ругательства, сквернословія и прочія не пристойныя рѣчи... Какіе-жъ они могутъ быть, послѣ того, добрые совѣтники! Однимъ словомъ, эти люди ни больше, ни меньше, какъ общественные трутни, отъ которыхъ кромѣ бесполезнаго и не пристойнаго, вы ничего добраго не встрѣтите.

Не принося ни какой пользы обществу, пьяницы, между тѣмъ, приносятъ ему еще большой вредъ. Извѣстное дѣло, чѣмъ больше благомыслящихъ людей въ обществѣ, и чѣмъ меньше раздорниковъ, тѣмъ лучше и успѣшнѣе идутъ общественныя дѣла, которыхъ у васъ не мало: тамъ нужно сдѣлать то, тамъ другое; то нужно исправить, или завести новое и проч. и проч.; и вотъ вы собираетесь на сходку для общественнаго совѣта. И странное дѣло, кто изъ васъ усердиѣ посѣщаетъ эти собранія? не пьяницы-ли?! И эти-то усердные посѣтители всѣхъ вашихъ собраній, первые и причиною всѣхъ общественныхъ безпорядковъ и не согласій. Какое-бы ни было доброе дѣло, для обсуждения котораго, или введенія въ свою среду, составилось у васъ собраніе, пьяницы первые оказываются противниками всего добраго и полезнаго; вслѣдствіе чего, завязываются у васъ ссоры, появляются сквернословія, не рѣдко и драки; и что болѣе всего достойно удивленія и сожалѣнія, что у васъ ни одной сходки, хотя-бы она составила по дѣлу какой-либо самой бѣднѣйшей вдовы, или даже по церковному дѣлу, не обходилась безъ такъ называемаго «могарыча»; а это все чье произволеніе? пьяницъ.

Кромѣ того, что пьяницы у васъ вредны, какъ первые нарушители общественнаго порядка и противники добрыхъ предпріятій, они вредны еще потому, что собою развращаютъ другихъ степенныхъ--честныхъ людей; вѣдь недаромъ говорится: одна дурная овца все стадо можетъ испортить; такъ и здѣсь: заведется одинъ пьяница, а на него глядя, смотришь, и другой пошелъ по его слѣдамъ.

Тяжелы, вредны и не терпимы пьяницы въ обществѣ, но еще тяжелѣе, вреднѣе и не терпимѣе они въ семействѣ. Въ особенности несчастны тѣ семейства, которыхъ отцы-домоправители страдаютъ этимъ нравственнымъ недугомъ. Безъ скорби сердца, нельзя и вспомнить объ этихъ несчастныхъ жертвахъ: посмотрите на нихъ какъ они живутъ? Жена-мать съ утра до вечера, безъ отдыха работаетъ, съ потовымъ трудомъ приобрѣтаетъ для себя и дѣтей насущныя потребности; а мужъ-

отецъ разгуливаетъ по безпутнымъ домамъ; жена-мать, можетъ быть, съ дѣтьми по суткамъ голодаеть, а мужъ-отецъ тащить послѣднее съ двора, да проматываетъ съ такими-же, какъ самъ, безпутными друзьями... А иногда въ ночь-полночь наведетъ къ себѣ въ домъ своихъ друзей-пріятелей, заведетъ съ ними пиръ и гульбище, а съ женой и дѣтьми драгу:—жена подавай ему того-другаго, угождай ему; она съ трепетомъ исполняетъ всѣ его требованія: дѣлится съ нимъ, можетъ быть, послѣднимъ своимъ кускомъ, прислуживаетъ ему, пока онъ съ своими собесѣдниками не собьется съ ногъ, а въ душѣ клянеть-клянеть участь свою злую, да глядя на дѣтей, надрывается сердцемъ... Гдѣ-жъ тутъ быть семейному согласію и спокойствію? откуда тутъ быть довольству и богатству?—А примѣръ какой для дѣтей? Вотъ и выходитъ, что дѣти, воспитываясь подъ руководствомъ такого безпутнаго отца, не рѣдко и сами дѣлаются пьяницами-горемыками, чрезъ что семейный бытъ еще больше ухудшается, или, наконецъ, оставляютъ отцовскій домъ, идутъ въ раздѣлъ, чрезъ что обрекаютъ свою несчастную мать и своихъ меньшимъ кровныхъ родныхъ, если они есть, еще на горьшую участь.

Таковы, братіе, пьяницы въ обществѣ и семействѣ. Я сказалъ, что они вредны еще для себя. Да, вредны; но только они этого нечувствуютъ. Дошедши въ своемъ нравственномъ состояніи до скотскаго униженія, пьяницы лишаются того внутренняго довольства, того земнаго блаженства, которое испытываютъ здѣсь люди, ведущіе правильную честную жизнь. Чтобы понять это, я вамъ скажу проще: вы почтенные отцы имѣете у себя семейство; заботитесь о немъ—кормите его, одѣваете и проч.; оно чувствуетъ и цѣнитъ вашу заботу: съ любовію слушаетъ васъ во всемъ, съ радостію исполняетъ всѣ ваши приказанія, и вамъ это пріятно, и это-то есть семейное довольство. Идете вы «въ люди»: васъ привѣтствуютъ добрымъ-ласковымъ словомъ, ведутъ съ вами хорошіе и полезные разговоры, слушаютъ вашихъ совѣтовъ, а въ случаѣ нужды, и вамъ помогаютъ ими, и вамъ это отрадно, и эта-то отрада есть земное довольство-блаженство. Но испытываютъ-ли это пьяницы? увы, нѣтъ! О семействѣ они не заботятся, и семейство отреклось отъ нихъ; для общества они не годны и общество презрѣло ихъ. И такимъ образомъ, эти люди-отверженцы живутъ въ мірѣ, говоря словами Пророка Давида, *подобно скотамъ*. Но и эти безсловесные меньше испытываютъ горестей и бѣдствій въ жизни, чѣмъ пьяницы-скоты словесные. *Кому горе, кому молва, кому судове, кому горести, кому свары, кому сокрушенія вотще, кому сини очи, замѣчаетъ Премудрый, не бывающимъ-ли въ винъ и не назирающимъ гдѣ пирове биваютъ* (прит. 23,—29, 30)?

А какая кончина, какая смерть пьяницъ?! Не говоря уже о томъ, что смерть ихъ бываетъ преждевременна, Богъ умаляетъ число дней грѣшниковъ, слѣдовательно, и пьяницъ; но главное то, что смерть ихъ

бываетъ ужасно мучительна. По увѣренію врачей и другихъ свѣдующихъ людей, пьяницы умираютъ, большею частію, отъ такъ называемой «пьянственной горячки». За нѣсколько дней до смерти, пьяницъ преслѣдуютъ различныя потрясающія видѣнія: представляются имъ отвратительные образы бѣсовъ, которые, съ многочисленною своею свитою, вездѣ и повсюду слѣдуютъ за ними, и не оставляютъ ихъ ни днемъ, ни ночью; то представляются имъ лики умершихъ ихъ родныхъ, то сами они видятъ себя умершими; слышать плачь и вопль своихъ родныхъ и знакомыхъ и проч.;—и вдругъ среди такого ужаснаго состоянія кончается ихъ жизнь; то чѣмъ они жили и дышали бываетъ и причиною ихъ смерти: водочная влага, наполнивши вдоволь чрево и напитавши всѣ части тѣла пьяницъ, сразу загорается и сжигаетъ своихъ потребителей не угасимымъ огнемъ... И что можетъ быть люте этой смерти?! Право слово Господне: *смерть грѣшниковъ люта* (пс. 33, 23)!

Такова, братіе, жизнь и смерть сихъ жалкихъ людей. По истинѣ жалкихъ. Позорно они живутъ здѣсь, позорно и мучительно кончаютъ свою жизнь; но еще позорнѣй и мучительнѣй будетъ жизнь ихъ на томъ свѣтѣ: вѣдъ *пьяницы*, по увѣренію слова Божія, *царствіе Божіе не наследуютъ* (кор. 1, 6 10),—какое ужасное лишеніе!

Вижу, братіе, что вы въ недоумѣніи, и желаете знать: за что пьяницы и въ будущей жизни обречены на такое несчастіе-лишеніе царствія небеснаго? За то, братіе, скажу вамъ, что пьянство большой порокъ, великое преступленіе и противъ св. Божьяго Закона. Вѣдъ настоящая жизнь дана намъ не для того, чтобы мы заботились объ одномъ тѣлѣ, да думали объ однихъ благахъ земныхъ, но для того, чтобы мы заботились и о своей душѣ, о ея спасеніи, и думали болѣе о пріобрѣтеніи благъ душевныхъ—Царствія Небеснаго. Но какъ живутъ здѣсь пьяницы? думаютъ-ли они объ этомъ? съ душевнымъ прискорбіемъ нужно сказать: нѣтъ. Вся жизнь ихъ состоитъ въ одномъ чувственномъ-животномъ наслажденіи, въ удовлетвореніи однихъ только грубыхъ похотей плоти. А *спяи въ плоть отъ плоти и пожнетъ*, говоритъ святой Апостоль (Еф. 5—18).

Но это еще не все. Не велико было-бы пьянство преступленіе, еслибъ оно не влекло къ другимъ преступленіямъ, болѣе неистовымъ и душепагубнымъ. *Не упивайтесь виномъ*, говоритъ святой Апостоль, *въ немъ же есть блудъ*, (Гал. 6—8), т. е. всякаго рода нечистоты. Согласитесь сами, братіе, что всѣ не терпимыя беззаконія, какъ-то: сквернословіе, блудъ, убійство и проч., совершаются людьми, большею частію, въ пьяномъ видѣ, о которыхъ, въ трезвомъ видѣ, они, можетъ быть, и подумать не смѣли. Чтобы вполне убѣдиться въ томъ, что пьянство влечетъ за собою и другія преступленія, я вамъ расскажу слѣдующій назидательный случай изъ жизни подвижниковъ. Одинъ благочестивый человѣкъ, чтобъ удобнѣе спастись, отправился въ пустыню

поселился въ пещерѣ; это было въ странѣ Египетской. Діаволу стало досадно такое благое намѣреніе человѣка, и онъ сталъ искушать его. «Сдѣлай одинъ какой-либо изъ трехъ грѣховъ, говорить, въ одно время, діаволъ пустыннику: или кого убей, или сдѣлай блудъ, или напейся вина; и если ты сдѣлаешь одинъ какой-либо изъ этихъ трехъ грѣховъ, тогда я не стану искушать тебя больше—спасайся покойно!» Пустынникъ, чтобы на всегда избавиться отъ діавола, согласился на его предложеніе. Но какой сдѣлать грѣхъ? спрашиваетъ самъ себя: убить человѣка—грѣхъ страшный, блудъ—тоже, и рѣшился напиться вина. Напился вина: разбушевалась у него плоть, появились страсти, и пустынникъ, отъ юности хранившій строгое цѣломудріе, рѣшился на блудъ. Случилось, что въ тотъ домъ, гдѣ пустынникъ цѣль вино и совершалъ блудодѣяніе, взошелъ мужъ жены прелюбодѣйницы. Преступленіе жены взволновало его: онъ бросился на пустытника; завязалась драка, и пустынникъ совершилъ убійство.

Итакъ, видите, братіе, пустынникъ-человѣкъ благочестивой жизни, одинъ разъ напившись вина, надѣлалъ столько преступленій; чего-жъ можно ждать отъ насъ многогрѣшныхъ, постоянно прибѣгающихъ къ этому напитку, и безъ того склонныхъ на всякое преступленіе?! и если пустынникъ не устоялъ противъ искушеній, устоимъ-ли мы?!

Теперь, думаю, братіе, вы поняли: какое пьянство преступленіе, и какъ оно вредно, гибельно человѣку, въ особенности, для спасенія его души. О какъ-бы я желалъ, чтобы вы поняли не только умомъ, но и уразумѣли сердцемъ! Какъ-бы я желалъ, чтобы мое настояще задушевное-братское слово послужило вамъ въ пользу: остановило, и если Богъ даль-бы, со всѣмъ уничтожило вашу не похвальную склонность къ гнусному и гибельному пороку пьянства!

Повторяю же вамъ еще слова Апостола, братіе! *не упивайтесь виномъ.* Но, можетъ быть, вы скажете: «трудно отстать отъ того, къ чему привыкли еще съ молодости». Трудно, отвѣчу вамъ, если не захотите; но если захотите отстать отъ пьянства—захотите излѣчиться отъ этого нравственнаго недуга, нисколько не трудно; и я, какъ духовный вашъ врачъ, могу вамъ посовѣтовать такія средства, при помощи которыхъ ваше исцѣленіе можетъ совершиться даже весьма легко и скоро.

Первое средство, которое я вамъ хочу совѣтовать—это *молитва*. Молитесь Господу Богу, чтобы Онъ, Своєю всемогущею благодатию, подкрѣпилъ васъ при вашей душевной и тѣлесной немощи.

Второе средство—*воздержаніе*. Положите себѣ за правило пить вина, если кому оно только въ пользу, весьма умѣренно, извѣстную мѣру; но если кто, по слабости своего характера, не можетъ довольствоваться малымъ употребленіемъ вина, въ такомъ случаѣ, во-все не пить.

Третье средство—*памятованіе часа смертнаго*. *Помни послѣдняя твоя*, говоритъ слово Божіе, *и во вѣки не согрѣшиши*. Нужно помнить всегда, что пьяницы царствія Божія не наследуютъ, а наследуютъ огонь вѣчный, гдѣ будетъ для нихъ мученіе безконечное. И не ужели-жь намъ, братіе, за какое-нибудь временное и не достойное челоуѣка удовольствіе, потерять вѣчное блаженство, и наследовать геенну огненную, и мучиться тамъ вѣчно вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его?! О, Господи, подкрѣпи насъ и спаси!

Свящ. Александръ Кременецкій.

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней Св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,

въ предѣлахъ Россіи Европейской.

Злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника. 2. тим. 4, 5.

Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъ въ Царствіи Небесныхъ. Матѣ. 5, 19.

Люде, спящии во тмѣ, свѣтъ видѣша велий. (Матѣ. 4, 16).

Исторія апостольскаго служенія русскихъ благовѣстниковъ и евангельской проповѣди ихъ, среди народовъ невѣрующихъ, одинаково мало извѣстна у насъ,—отъ самаго начала ея до настоящаго времени. Явленіе по истинѣ безотрадное; оно-то, кажется и было главнымъ поводомъ къ злымъ упрекамъ и обвиненіямъ русской церкви въ мнимой ея недѣятельности и безжизненности, ¹⁾ а съ другой стороны причиною того увлеченія и тѣхъ громкихъ похвалъ въ пользу западныхъ миссіонеровъ, какія приходится слышать нерѣдко, отъ самыхъ православныхъ сыновъ церкви русской. Но грустное явленіе это мы согласны признать почти естественнымъ и фактомъ исторически необходимымъ, по отношенію ко всей исторіи церкви русской, до послѣднихъ ея временъ. Юная еще и испытывавшая уже всѣ роды бѣдствій, угнѣтаемая

1) Мысль западной церкви, будто восточная церковь утратила свою жизненную силу съ той минуты, какъ она отдѣлилась отъ своего истиннаго корня, т. е. отъ Римской каедры. Слов. Каеолическ. Правосл. Римскому Католичест. тв. Св. Отець. 1852 г.

столько лѣтъ злыми татарами и волнуемая, то раздорами князей русскихъ, то покушеніями на ея самостоятельность папъ и далеко не-апостольскими проповѣдями римскихъ миссіонеровъ, церковь русская съ трудомъ должна была сохранять свѣтъ православія и евангелія, въ собственныхъ своихъ нѣдрахъ. Впрочемъ и въ эти врем ена страшныхъ испытаній, для церкви русской, апостольскій голосъ нашихъ проповѣдниковъ неумолкалъ совершенно, среди облежавшаго русскую церковь мрака язычества и злобы мірской. И тогда, уже воздвигались въ церкви русской благовѣстники, которыхъ по справедливости можно назвать русскими апостолами; апостольскіе подвиги которыхъ отличаютъ и представляютъ, въ ясномъ свѣтѣ, недостойныя евангельской проповѣди дѣянія западныхъ миссіонеровъ. Таковы были всѣ наши первые благовѣстники: они пословамъ Герберштейна, отправлялись въ различныя страны, перенося на пути величайшія трудности, терпя голодъ и подвергая опасности самую жизнь, не ожидая и недомогаясь за то никакихъ выгодъ; они имѣли въ виду только одно, угодить Богу, обратить на путь истины заблудшія души и посвятить ихъ Христу, запечатлѣвая иногда истину Его ученія, своею кровію. 2). Но понятно само собою, что апостольскіе подвиги этихъ смиренныхъ, одинокихъ, большею частію, подвижниковъ не могли возбудить къ себѣ вниманія, а тѣмъ болѣе удивленія умовъ, поражаемыхъ уже тогда быстрыми успѣхами католической проповѣди, во всѣхъ странахъ, и увлекавшихся самымъ внѣшнимъ блескомъ и многочисленностію католическихъ миссій. Понятно съ другой стороны и то, что церковь русская и не могла и не имѣла особенной нужды посылать своихъ проповѣдниковъ въ чуждыя страны, когда и въ предѣлахъ Руси, ей представлялось еще обширное поле для сѣянія слова Божія и поле самое плодородное неиспорченное множествомъ чуждыхъ православной вѣрѣ вліаній. На этомъ полѣ, и въ своемъ духѣ, русскіе благовѣстники должны будутъ подвизаться до тѣхъ поръ, пока церковь русская, промысломъ Божиимъ и ходомъ исторіи, не будетъ поставлена на новый путь и на новое особенное служеніе христіанству. Знаменательная перемѣна эта, въ исторической судьбѣ русской церкви, совершилась, по нашему понятію, именно въ ту великую эпоху, съ которой мы намѣрены начать обзоръ русскихъ миссій (въ Европейскихъ предѣлахъ Россіи), въ эпоху Петровыхъ преобразованій и обновленія жизни русской, общественной и церковной. Въ эту пору сильнаго движенія всецѣлой жизни русскаго народа, и церковная жизнь его немогла остаться неподвижною. И вотъ, въ Синодѣ, церковь принимаетъ новую форму соборнаго управленія, форму въ которой неоскудѣвающая жизнь ея могла свободнѣе разви-

ваться, во всѣхъ своихъ направлѣнiяхъ. Правда церковь русская не сама для себя создала эту форму; она существовала, хотя въ другомъ видѣ, еще въ первенствующей церкви христіанской³⁾, но въ самомъ поворотѣ русской церкви къ первобытной формѣ соборнаго управленія, — нельзя признать какое нибудь неестественное движеніе жизни церковной, возвращеніе — въ собственномъ смыслѣ. Напротивъ мы видимъ здѣсь новую степень и фазу развитія церковной жизни русской: здѣсь церковь русская становится прямо лицомъ къ своему высокому идеалу, указанному ей самимъ Божественнымъ основателемъ ея, — церкви апостольской. И эта несомнѣнная мысль есть первая основа нашихъ отрядныхъ ожиданій, что, современіи учрежденія Синода, миссіонерское служеніе церкви русской, эта главная черта истинной церкви апостольской, должно было проявиться, въ большемъ свѣтѣ и силѣ. Централизація верховной власти, (въ лицѣ нашихъ императоровъ); — и вліятельное, съ эпохи Петра, участіе неограниченной власти ихъ, въ дѣлахъ церкви, очевидно расходятся въ своей идее, съ мыслию учрежденія Св. Синода. Но эта видимая разрозненность, въ идеяхъ реформы государственной и церковной, нисколько не мѣшаетъ русской церкви свободно достигать своихъ вѣчныхъ цѣлей и предопредѣленной ей, въ судьбахъ Божіихъ, мѣры совершенствованія и видимаго возрастанія. Обновленная жизнь церкви до сихъ поръ, пока она неокрѣпла, въ своихъ силахъ, имѣла нужду во вѣншей образовательной силѣ, которая бы помогала естественному теченію и развитію ея въ новыхъ, установленныхъ для ней, формахъ. Здѣсь несомнѣнные факты исторіи вполне отвѣчаютъ на наши положенія и мысль, — что, съ великой эпохи Петра, миссіонерская проповѣдь русской церкви, должна была торжествовать новые успѣхи и побѣды надъ невѣрующимъ міромъ. Централизирующая реформа Петра, очевидно, въ себѣ самой носила мысль возможнаго объединенія разнородныхъ элементовъ Россіи, мысль прикрѣпленія разноплеменныхъ и полудикихъ народовъ, населяющихъ обширныя пространства русскаго государства. Въ осуществленіи этой великой мысли, Русское Правительство осталось вполне вѣрнымъ неизмѣнному, коренному началу, организовавшему народную русскую жизнь «православной вѣрѣ русской». Заботы нашего Правительства, современіи Петра, обращены были не на одно матеріальное устройство государства и расширение его предѣловъ; ревность и попеченіе о вѣрѣ православной ясно отпечатлѣвались, съ этого времени, на самыхъ государственныхъ распоряженіяхъ нашего Правительства. Различныя льго-

3) Эту форму мы видимъ еще въ соборахъ Апостоловъ и потомъ во вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ восточной церкви. Впрочемъ собственно то Св. Синодъ нашъ организованъ по образцу заимствованному Петромъ Великимъ, отъ Шведскаго Епископiальнаго Коллегіума.

ты обращающимся иновѣрцамъ, уменьшеніе и совершенное отмѣненіе наказаній для иновѣрныхъ преступниковъ, обращающихся въ христіанство, пособія и награды обращающимся инородцамъ, повторялись, со времени Петра, непрерывно, почти въ каждое царствованіе. И такими распоряженіями и мѣрами, со стороны Правительства, немогла уже не достигаться, въ извѣстной степени, высокая цѣль просвѣщенія и обращенія иновѣрцевъ. Но кромѣ этого, царствованія нашихъ императоровъ, особенно Петра I-го, Елисаветы Петровны, въ самомъ началѣ «ознаменовались прямыми распоряженіями и указами» объ отысканіи людей способныхъ для проповѣди вѣры иновѣрцамъ, и учрежденіи церковныхъ миссій ⁴⁾. Мы нисколько не будемъ пристрастны, если скажемъ, что Св. Синодъ, въ этомъ разѣ, болѣе нежели соответствовалъ благимъ стремленіямъ Русскаго Правительства: инструкціи и правила, которыя онъ давалъ своимъ миссіонерамъ, не всегда мирились даже съ существовавшими у насъ, въ свое время, юридическими воззрѣніями; они отличались особенно мягкостію и видимо исполнены духомъ кротости и любви евангельской ⁵⁾; распоряженія Синода, объ открытіи школъ, для обученія и христіанскаго воспитанія дѣтей обращенныхъ иновѣрцевъ, учрежденіе особенныхъ заведеній и каедръ, для обученія миссіонеровъ, природнымъ нарѣчіямъ различныхъ инородцевъ и, наконецъ, переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ, на местные языки просвѣщаемыхъ, русскою проповѣдью, странъ, — все это нельзя не признать достойными и вмѣстѣ дѣйствительными средствами, для распространенія православной вѣры русской. Впрочемъ, допуская справедливую мысль, что кругъ миссіонерской дѣятельности церкви русской, значительно расширился, съ учрежденіемъ въ ней Синода, мы не имѣемъ въ виду доказывать, въ своемъ сочиненіи, одну только эту мысль. Мы не думаемъ даже положить здѣсь новую эпоху апостольскаго служенія нашихъ проповѣдниковъ вѣры, если для этого недостаточно одной вишней перемѣны въ судьбѣ и обстановкѣ нашихъ миссій. Мы вовсе нежелаемъ радовать благочестивыя сердца православныхъ чадъ русской церкви описаніемъ такихъ же блестящихъ успѣховъ и искусныхъ дипломатическихъ побѣдъ проповѣди, какими прославляются католическія и другія миссіи. Нерадостію и торжествомъ, а скорбію и самыми мрачными думами отозвались бы, въ вѣрующимъ сердцахъ, подобные панигирики недостойнымъ жеапостольскимъ подвигамъ миссіонеровъ. Для насъ важнѣе и обязательнѣе пред-

4) Полное собр. закон. Т. XLII-й стр. 275. смотр. оглавл. вѣра православная.

5) Содержаніе инструкцій и правилъ Св. Синода, мы будемъ раскрывать, при самомъ обзорѣ миссій, тамъ же будутъ показаны и другія распоряженія и мѣры, со стороны Св. Синода, для обращенія иновѣрцевъ.

ставляется цѣль доказать, что ни время, ни счастливая—улучшившаяся, современи учрежденія Синода, обстановка нашихъ миссій нисколько неизмѣнили апостольскаго духа и характера ихъ проповѣди. Намъ отъ радно будетъ убѣждаться не словами, а несомнѣнными фактами исторіи, что церковь русская и въ то время, когда она стала подъ покровительство сильныхъ и побѣдоносныхъ царей, послала своихъ проповѣдниковъ, на дѣло благовѣстія, не съ мечемъ и огнемъ, а съ одною силою слова Божія и благодати. И эта вседѣйствующая сила Божія вездѣ славно побѣждала суевѣрія и идолослуженіе разныхъ народовъ которыхъ немогли бы сокрушить одни человѣческія силы проповѣдниковъ (вѣры).

Русскіе благовѣстники, и въ синодальный періодъ, большею частію, сѣяли семена слова Божія на своей родной, все болѣе и болѣе увеличивавшейся почвѣ, которая, по самой разнородности своихъ элементовъ, требовала большаго числа дѣлателей и усиленныхъ подвиговъ апостольства. Каждый изъ разноплеменныхъ народовъ, входившихъ въ составъ русскаго государства, имѣлъ свои характеристическія особенности въ религіи, нравахъ и обычаяхъ. Эти особенности небыли однимъ только внѣшнимъ отличіемъ народовъ; они глубоко коренились въ ихъ духъ, изъ нихъ слагалась вся цѣлостная жизнь ихъ. Непроходимыя ущелія горъ кавказскихъ и холодныя необозримыя пустыни сѣвера не столько могли утомлять и истощать нашихъ благовѣстниковъ, сколько затрудняли ихъ эти разнообразныя до безконечности народныя черты просвѣщаемыхъ ихъ проповѣдію инородцевъ. Здѣсь нужны были не одни простыя человѣческія силы, а особенная сила духа и слова для того,—чтобы сгладить, уничтожить всё эти родовыя особенности племенъ и тогда то уже,—къ просвѣтленнымъ душамъ невѣровъ, прививать новую благодатную жизнь. Несмотря впрочемъ на всё эти препятствія усилившаяся, (съ учрежденія синода), жизнь русской церкви, отразилась въ яркихъ и сильныхъ чертахъ! Проповѣдь русскихъ миссіонеровъ слышалась, теперь, и пріобрѣтала себѣ истинныхъ послѣдователей не только во всѣхъ, самыхъ отдаленныхъ, предѣлахъ Русскаго государства, но и въ недоступной (для ней) до селъ небесной имперіи китайской и на мусульманскомъ востокѣ.

Мы неберемъ на себя не посильнаго труда представить, въ своемъ сочиненіи, обзорѣніе всѣхъ миссій русской церкви, въ синодальный періодъ, а ограничиваемся разсмотрѣніемъ ихъ, въ однихъ Европейскихъ предѣлахъ Русскаго государства. Но если только справедливо наше предположеніе, то интересъ и цѣль историческаго обзора русскихъ миссій, въ опредѣленную эпоху, заключается, главнымъ образомъ, въ ихъ характеристикѣ, то цѣль эта и въ послѣднемъ случаѣ также вполне будетъ достигнута нами, какъ и при полномъ обзорѣніи всѣхъ русскихъ миссій. Мы имѣемъ полную возможность показать,

въ своемъ обзорѣнн и тѣ неизмѣнныя начала и средства, какими всегда и вездѣ пользовались русскіе миссіонеры, и тѣ пункты, на которыхъ проповѣдь ихъ должна была бороться съ невѣріемъ, во всѣхъ странахъ, просвѣщаемыхъ русскою церковію.

Русь Европейская также мало представляетъ, въ составѣ своемъ, единства, какъ и Сибирь, гдѣ человѣкъ искони являлся не столько жителемъ, сколько скитальцемъ, не вѣтвю дерева взрослою на родной почвѣ, а осколкомъ, откуда-то занесеннымъ бурей переворотовъ. Разновременное прикочевываніе ордъ монгольскихъ и татарскихъ, изъ Азіи, и покореніе, подъ власть русскихъ государей, многочисленныхъ племенъ кавказскихъ, болѣе и болѣе увеличивало разнообразіе народовъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго государства. Подчиненіе нѣкоторыхъ племенъ формамъ государственнымъ, знакомство ихъ съ русскими нравами и обычаями и смѣшеніе разноплеменныхъ народовъ, между собою, сгладили,—со временемъ, многія родовыя особенности и отличія ихъ, слѣдовательно многія племена обобщились и приняли видъ одной какой нибудь преобладающей народности. Но такъ было съ тѣми только племенами, которые были малочисленнѣе и слабѣе другихъ, и въ отношеніи своихъ нравственныхъ и общественныхъ началъ, и по своимъ физическимъ силамъ. Они или сосѣдились ближе къ кореннымъ обитателямъ Руси и воспринимали формы и начала русской жизни, или, сталкивались съ сильнѣйшимъ племенемъ кочевымъ, незамѣтно для себя самихъ, усвоили его духъ и поглощались его народностію. Народы же, которые сами являлись, на Руси, грозными завоевателями и сильными владыками, или переселялись сюда для новыхъ кочевьевъ, въ дикія и пустынные мѣста, отдаленныя отъ центра Руси на долго еще должны были сохранить свои типическія черты и остаться, съ своимъ первобытнымъ духомъ и характеромъ. Эпоха Петра и учрежденіе Синода, съ которой мы начнемъ свое обзорѣніе миссій, застаетъ въ Руси Европейской многія племена, въ ихъ дикомъ первобытномъ состояніи,—со всѣми отличительными чертами ихъ нравовъ, обычаевъ и вѣрованій. ⁶⁾ Русскіе благовѣстники возвѣщаютъ здѣсь слово спасенія, такимъ же и многимъ тѣмъ же дикимъ племенамъ, какимъ проповѣдывалось оно, нашими миссіями, въ тоже время, въ Азіи и Америкѣ. Осетины и Уды на юго-востокѣ Европейской Россіи; Калмыки, Татары и различныя финскія племена на востокѣ; самоѣды на сѣверѣ,—вотъ народы, среди которыхъ совершали дѣло благовѣстія, русскіе миссіонеры, въ періодъ церкви Синодальной. Очевидная необходимость нѣкоторыхъ этнографическихъ свѣдѣній, для цѣлей нашего обзорѣнія, не даетъ намъ полной возможности разсматривать миссій, въ хроноло-

6) Описаніе всѣхъ обитающ. въ Руссіи народовъ. Т. I. общее введен. стр. 8.

гическомъ порядкѣ; поэтому мы будемъ обзрѣвать ихъ въ каждой странѣ и укаждаго народа, (если только посылалась къ нему особенная миссія), отдѣльно, и именно:

- 1) Миссія русской церкви среди племенъ кавказскихъ.
- 2) Миссія ея, среди приволжскихъ калмыковъ.
- 3) Миссія русскія, среди татаръ и финновъ при волжскихъ.
- 4) Миссія русскія среди Архангельскихъ самоѣдовъ.

Въ заключеніе своего сочиненія мы представимъ, какъ необходимый логическій выводъ, взглядъ на организацию русскихъ миссій и тѣ средства, которыя приняты, русскою церковію, заглавные начала ея апостольскаго служенія.

- 1) Миссія русской церкви среди племенъ кавказскихъ.

Кавказъ съ незапамятныхъ временъ былъ скопищемъ различныхъ народныхъ элементовъ. Его богатая природа приманивала съ себѣ колоніи съ береговъ Индуса и Евфрата; его мѣстные выгоды удерживали въ своихъ гостепріимныхъ и безопасныхъ ущеліяхъ, усталыя и запоздалыя общества эмигрантовъ, слѣдовавшихъ въ разные періоды, за потомками варваровъ съ сѣвера, или съ сѣверо-востока къ западу и югу. Аборигены страны постепенно смѣшиваясь съ пришельцами, во многомъ измѣнили своему первобытному характеру. По прошествіи тысячелѣтій, Кавказъ представляетъ нынѣ разноплеменные общества, подчиненныя господствующему мѣстному духу, погруженныя въ невѣжество. 7). Рано, еще въ первые вѣка христіанства, вѣра христіанская озарила дикіе, невѣжественныя племена Кавказа своимъ благодатнымъ свѣтомъ. Исторія замѣчаетъ, что въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Грузинскаго царя Вакурія, христіанская Иверія, а съ нею и вѣра Христова восторжествовала и надъ дикими племенами кавказскими и царь Михетскій сдѣлался царемъ и непокорныхъ до того времени сыновъ Кавказа⁸⁾. Но когда одинъ изъ преемниковъ Вакурія Вахтагъ 171-й (446—449 г.) взялъ у грековъ провинцію Кларгетъ, которая издавна населена была Иверцами, и совершенно отторгся отъ владычества греческихъ императоровъ, свѣтъ вѣры Христовой началъ затмѣваться между племенами Кавказа. Христіанство, неподдерживаемое у нихъ об-

7) Русск. Слов. 1859 г. дек. Муридизмъ и Шамилъ.

8) Истор. Груз. цер. стр. 24. Въ это еще время положено было начало христіанства между горскими племенами Кавказа; хотя просвѣщеніе ихъ принимается царицѣю Тамаръ грузинской (1184—1212) потому вѣроятно что ко времени ея неоставалось почти ни какихъ слѣдовъ христіанства между дикими кавказскими племенами. Тамара снова распространяетъ между ними вѣру хр. и построила множество храмовъ хр. Кавказ. календарь 1857 г. стр. 243.

разованными пастырями первоначально ослабѣло, а потомъ и во все истребилось; Грузины сами не всегда были въ состояніи отстаивать свою независимость, тѣмъ болѣе они немогли удержать въ подчиненіи, своей власти и вѣрѣ дикихъ народовъ. Только развалины церквей, христіанскія понятія о Троицѣ, имя пророка Іліи и соблюденіе нѣкоторыхъ постовъ и теперь еще свидѣтельствуютъ о бывшемъ когда-то христіанствѣ, въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ ущелій кавказскихъ. Кавказъ съ конца V вѣка опять представляется колыбелью различныхъ вѣрованій и религій древнихъ и новыхъ 9).

Первые символы древнихъ кавказцевъ были чисто Буддійскіе. Мусульманскіе фанатики, открывшіе себѣ путь въ южные предѣлы Кавказа, во второй половинѣ VII столѣтія, застали въ немъ идолопоклонство. Исламизмъ боролся, въ главныхъ пунктахъ нынѣшняго Дагестана, въ продолженіи почти двухъ сотъ лѣтъ и на конецъ утвердился, какъ и оружіе Арабовъ, вмѣстѣ съ ихъ политикою. Въ началѣ IX-го столѣтія толпы арабскихъ волонтеровъ, подъ предводительствомъ пяти шейховъ изъ дома Гамзы и Аббаса, (двухъ родныхъ дядей пророка Магомета) двинулись въ малую Азію для джигадъ; успѣхи ихъ продолжили имъ путь далѣе по берегамъ чернаго моря къ востоку. Въ числѣ уже пяти тысячъ, эти эмигранты разсѣялись отъ береговъ чернаго моря до каспійскаго, и при помощи бывшихъ тамъ мусульманъ, словомъ и мечемъ обратили идолопоклонниковъ въ мусульманскую вѣру. Съ тѣхъ поръ здѣсь стало господствовать вѣроисповѣданіе Магометанское 10).

Въ исходѣ XVI-го столѣтія, когда уже исламъ значительно усилился и обнималъ весь Дагестанъ и большую часть Кавказа, край этотъ превратился въ театръ непрерывныхъ войнъ и продолжительныхъ смятеній. Кромѣ того, что въ продолженіе долгаго времени «горы побѣдъ», какъ называли Кавказъ Арабы по выгодному его мѣстоположенію, былъ предметомъ споровъ и состязаній между Персами, Ново-турками, Монголами и другими сосѣдями, еще внутреннія возстанія князей и духовныхъ властолюбцевъ, довольно долго обременяли эту страну волненіями. Въ эту то пору, получилъ тамъ свое начало такъ называемый (мусульманскій) муридизмъ 11). Мы считаемъ необходимымъ сообщить здѣсь нѣкоторыя понятія о муридизмѣ и указать, въ короткихъ словахъ, его начала; потому что онъ играетъ самую важную роль въ исторіи быстрого развитія магометанства и служить, по нашему мнѣнію, главною причиною ожесточеннаго упорства и коснѣнія въ своихъ заблужденіяхъ, суевѣрныхъ почитателей ислама. Мури-

9) Тамъ-же стр. 30 и 31.

10) Русск. слов. 1859 г. дек. стр. 197. развит. Муридизма на Кавказѣ.

11) Тамъ-же стр. 199.

дизмомъ мы намѣрены и считаемъ себя въ правѣ объяснить многіе неуспѣхи благовѣстія русской церкви, среди племенъ кавказскихъ и другихъ мусульманскихъ народовъ, которые иногда несправедливо приписываютъ одной недѣятельности и неспособности нашихъ миссіонеровъ! Муридизмъ въ собственномъ смыслѣ есть ничто иное, какъ безусловная и всецѣлая преданность мусульманскихъ фанатиковъ своему духовному воспитателю, (Имаму). Самъ воспитатель и глава фанатическаго общества называется муридомъ, прозелиты же, или ученики его называются муридами. Муридизмъ основанъ на трехъ началахъ, которые называются 1) джигадъ; технически война за вѣру, 2) тарыкатъ, — путь къ истинному Богу — это ученіе мистиковъ, 3) дагватъ приглашеніе людей къ возстанію противъ ненавистной власти и къ защитѣ законныхъ, или религіозныхъ правъ. 1) Джигадъ—это первое орудіе, которое Магометъ такъ вѣрно и мѣтко употребилъ для утвержденія своей религіи. Посредствомъ одного джигада, въ продолженіе лѣтъ ста, соеавилась огромная и страшная имперія ислама, и чрезъ него же послѣ образовались отдѣльныя государства, въ границахъ этой имперіи. Кто сколько нибудь разсуждалъ о причинахъ успѣховъ крестовыхъ походовъ тотъ пойметъ, какъ важна была политика Магомета въ созданіи этой религіозной идеи. О пророкъ! говорить Аллахъ словами корана Магомету: «срауй противъ невѣрныхъ и богоотступниковъ и будь жестокъ къ нимъ: ихъ жилищамъ будетъ адъ, и скверная дорога предстоить имъ туда. Тутъ же Богъ общается правовѣрнымъ (т. е. мусульманамъ) обоего пола, сады въ раю, въ которомъ протекають вѣчные ручейки, и блаженныя жилища въ садахъ адскихъ»¹²⁾.

Голоднымъ подданнымъ имама-джигадъ, конечно, долженъ быть милѣе и усладительнѣе, чѣмъ охота для страстнаго охотника! Послѣдній иногда совершаетъ невѣроятные труды и за тѣмъ что же? возвращается утомленный, нерѣдко разбитый, лишенный существенной пользы, которую могъ бы доставить ему потерянный день. Нѣтъ ни богатыхъ добычъ, ни надеждъ на небесныя блага! напротивъ джигадъ внушаетъ мусульманину мысль о наслажденіяхъ его охоты—въ полномъ смыслѣ, — о вышей славѣ, о богатыхъ стяжаніяхъ настоящаго, а главное внушаетъ твердую надежду на обѣтованныя Аллахомъ блага въ будущей жизни.

2) Ученіе тарыката не менѣе завлекательно для дикаго неразвитаго фанатика, какъ и ученіе джигада. Тарыкатъ, поученію ислама а) ведетъ мурида (ищущаго истины); — къ познанію — истины къ Богу; в) шествующій по пути истины (саликъ), чрезъ воспитаніе и развитіе, въ

¹²⁾ 18 и 08 что онъ имѣетъ (с)

12) По толкованію пророка Адиъ—имъ жилища Аллаха, котораго ни уши неслыхивали, ни глаза невидывали. Боранъ IX суръ. 74 стр. и II суръ стр. 215.

немъ муршидомъ благодати, доходить до совершенства (камалъ); въ совершенствѣ достигается степень вусуль т. е. духовное сообщеніе съ истиной—Богомъ, е) духъ, стремясь въ степень вусуля, достигаетъ различныхъ степеней, изъ которыхъ выше всего (ассейру-филляги), т. е. стремленіе къ Богу, на лонѣ Божественнаго Духа: тутъ смертный достигаетъ божественнаго откровенія и, повыраженію мусульманъ, «гува, фиги, вагува фига» т. е. онъ (Богъ) въ немъ (въ чловѣкѣ) и онъ въ немъ), 3) Дагватъ значитъ приглашеніе. Магометъ когда утвердился въ силѣ, посылалъ своихъ пословъ къ разнымъ соседственнымъ царямъ и князьямъ, съ приглашеніемъ принять исламъ. Въ законѣ Магомета сказано, что джигадъ не дозволяется противъ тѣхъ, которые не получили дагвата. Стало быть джигадъ есть результатъ отказа дагвата¹³⁾. Дагватъ, освященный именемъ имама, также важенъ въ глазахъ мусульманъ, какъ слово самаго Аллаха; понятно какой фанатизмъ можетъ пробуждать, въ мусульманскихъ проповѣдникахъ, дагватъ имама, и какіе безчеловѣчные подвиги можетъ вызвать изувѣровъ чей-либо отказъ на ихъ дагватъ.

Какъ сильны и важны начала муридизма для мусульманскихъ фанатиковъ и какъ привлекательны они для дикихъ и необразованныхъ народовъ, объ этомъ можно судить по тѣмъ историческимъ явленіямъ, которые одолжены своимъ происхожденіемъ муридизму. Громкая слава разныхъ турецкихъ выходцевъ, основавшихъ значительныя династіи, подъ предлогомъ покровительства халифовъ; побѣды Султана Махмуда въ Индіи, Сельджукидовъ въ Туркестанѣ и малой Азіи, успѣхи Аладь-дииковъ въ Азіатской Турціи, наконецъ быстрое распространеніе ислама по всему Дагестану и Кавказу и даже внутри Европейской Россіи, среди племенъ татарскихъ, все это обязано единственно муридизму.

Осетины среди которыхъ преимущественно проповѣдывали, съ Синода, наши миссіонеры, равно какъ и другія племена Кавказскія, спаслись отъ гибельныхъ вліяній ислама. Еще въ XV вѣкѣ мусульманскія фанатика внесли въ Осетию свой джигадъ и успѣли приобрести здѣсь многихъ горячихъ послѣдователей Магомету¹⁴⁾ Напрасно

13) Очеркъ Исторіи муридизма на мусульманск. востокѣ. Русск. слов. 1859. г. декаб.

14) Тамъ-же стр. 199. Большая часть Осетинъ всегда оставались язычниками; магометанство-же исповѣдуютъ преимущественно тѣ изъ Осетинъ, которые живутъ въ ближайшемъ соседствѣ съ Черкесами; но языческая религія Осетинъ не имѣетъ въ себѣ ничего систематическаго; она вся слагается изъ младенческихъ суевѣрій и состоитъ въ почитаніи священныхъ рощей и приношеніи обыкновенныхъ языческихъ жертвъ. По этому она не можетъ быть признана нами такимъ-же важнымъ препятствіемъ, для распространенія здѣсь вѣры Христовой, какимъ

грузинскіе цари старались распространять и поддержать въ Осетинахъ христіанскую вѣру. Дикая природа, обитаемая Осетинами, и другія условія народной ихъ жизни нисколько не мирились съ кроткимъ ученіемъ евангелія. Осетины, какъ всѣ горныя народы Кавказа, далеки отъ всякой цивилизаціи и гражданственности. Они давно уже живутъ небольшими деревнями; но деревни Осетинъ часто переносятся съ одного мѣста на другое. При этихъ постоянныхъ переселеніяхъ, Осетины не могли познакомиться совсѣми интересами осѣдой, общественной жизни; имъ извѣстны только земледѣліе и скотоводство, но и эти занятія стоятъ у нихъ на самой низкой ступени развитія. Постоянныя переселенія Осетинъ, столкновенія ихъ съ другими горскими племенами, угнетеніе ихъ отъ Хозарь и Монголовъ сдѣлали ихъ стихіею— «войну и кровь». Мусульманскій фанатизмъ, проповѣдывавшій здѣсь кровавую религію Магомета, если не достигъ вполне своей цѣли, не успѣлъ о магометанствовать всего населенія Осетии, за то пробудилъ въ дикихъ обитателяхъ горъ большую алчность къ крови и корысти и чрезъ это надолго отдалилъ успѣхи въ этомъ народѣ христіанской религіи, проповѣдующей миръ и любовь ко врагамъ. Какъ образованной націи необходимы обезпеченіе собственности и свободы мысли; такъ кровожаднымъ обитателямъ горъ Осетии присуща была грубая свобода дѣйствій. Понятно что подчиненіе религіи, запрещающей заниматься разбоемъ и грабежомъ, было для нихъ тягостнѣе самаго жалкаго существованія. Разнообразіе суевѣрій и нарѣчій, отсутствіе одной крѣпкой правительственной власти и вѣроломство—черты характеризующія Осетинъ, какъ и всѣхъ горскихъ народовъ Кавказа;—на долго также могли служить непреодолимою преградой для водворенія въ Осетии вѣры Христовой. Новые побѣдители вносили въ Осетию свои новыя начала жизни религіозной и общественной; и вѣроломныя Осетинцы легко и скоро воспринимали всѣ вѣрованія, правы и обычаи своихъ владыкъ¹⁵⁾. Христіанство испытало здѣсь всѣ несчастныя судьбы, какимъ подвергалось оно въ древней Иверіи и во всѣхъ земляхъ Кавказскихъ. Въ 13-мъ вѣкѣ, когда царство Имеретинское раздробилось на многія мелкія княжества и Осетія отпала отъ него, христіанство совершенно изсякло здѣсь; только развалины древнихъ храмовъ въ горахъ и лѣсахъ Осетии и уваженіе Осетинъ къ нѣкоторымъ праздникамъ и постамъ христіанскимъ свидѣтельствовали о существовавшемъ здѣсь когда то христіанствѣ¹⁶⁾. Язычество и особенно магометанство, прошли чрезъ эту страну совсѣми своими суевѣріями и отразились

признаемъ магометанство: о языч. религ. Осетинъ. Смотр. Разсвѣтъ 1859 г. ноябр. стр. 499.

15) Описан. обитающ. въ Руссіи народ. Т. I. ч. 2. стр. 60.

16) Истор. Грузин. церк. стр. 31.

здѣсь въ неизгладимыхъ чертахъ всецѣлой жизни горныхъ дикарей. Въ такомъ состояніи религіознаго блужденія, или совершеннаго невѣрія Осетины оставались до тѣхъ поръ, когда Промыслъ Божій благоволилъ избрать Россію орудіемъ богатнаго просвѣщенія дикихъ племенъ Кавказа и обращенія ихъ къ православнои вѣрѣ Христовой. Она одна, крѣпкая своею православною вѣрою и сильная властію своихъ императоровъ, могла и насадить заботливою рукою христіанство на этой неудобренной пивѣ, и оградить его сильнымъ оружіемъ отъ злобныхъ враговъ и истребителей его, — язычниковъ и магометанъ. Это предопределенное, въ судьбахъ Промысла, время спасенія невѣрующихъ племенъ Кавказа исполнилось въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Обращеніе Осетинцевъ въ христіанскую вѣру началось въ 1746 г. Грузинскій архіепископъ Іосифъ и архимандритъ Николай, примѣчая въ Осетинцахъ склонность и расположеніе къ принятію христіанства, просили Императрицу Елисавету, прислать къ нимъ людей способныхъ для проповѣдыванія евангелія. Желаніе этихъ благочестивыхъ ревнителей вѣры было исполнено. Св. Синодъ по прошенію ихъ, отправилъ на Кавказъ изъ Москвы Грузинскаго архимандрита Пахомія и двухъ игуменовъ изъ грузинцевъ, какъ людей знакомыхъ съ мѣстностію, нравами и языкомъ Осетинцевъ, и изъ Астрахани — іеромонаха — съ церковнымъ причтомъ ¹⁷⁾. Но дѣятельность этихъ миссіонеровъ не соотвѣтствовала ни цѣли ихъ высокаго апостольскаго служенія, ни желаніямъ и постояннымъ поощреніямъ Правительства и Синода. Они крестили обращающихся съ необычайною поспѣшностію, не стараясь узнавать ихъ нравственныхъ потребностей и не сообщая имъ необходимыхъ понятій о христіанской вѣрѣ; а что-бы скорѣе склонить Осетинцевъ къ принятію таинства, они часто употребляли мірскія средства и для этой цѣли входили даже въ непозволенное имъ разбирательство мірскихъ дѣлъ; занятые житейскими заботами и взаимными распрями, они часто оставляли обращенныхъ безъ всякаго надзора и неудовлетворяли самымъ насущнымъ ихъ христіанскимъ потребностямъ. Понятно, что такіе проповѣдники немогли доводить обращаемыхъ до сердечнаго убѣжденія въ святости и необходимости спасительной вѣры Христовой. И сѣмя слова Божія, посеянное слабыми руками этихъ проповѣдниковъ, непринесло никакихъ плодовъ ¹⁸⁾.

Въ 1771 году Св. Синодъ назначилъ на Кавказъ новую миссію; тогда залучшее было признано, поручить управленіе миссіею ученому русскому протоіерею Лебедеву, и въ составъ ея назначить двухъ рус-

17) Истор. Грузин. іерарх. стр. 72 и далѣе.

18) Христіан. чтен. 1829 г. част. V. стр. 20.

сихъ ученыхъ священниковъ и двухъ изъ грузинцевъ, діаконѣ двухъ русскихъ и одного изъ грузинцевъ, причетниковъ двухъ изъ грузинъ и одного русскаго и, кромѣ того одного переводчика 19). Мѣсто пребыванія ихъ назначено было въ Моздокѣ. Подуховнымъ дѣламъ, все члены миссіи должны были зависѣть отъ архіепископа Астраханскаго. Въ 1777 году Св. Синодъ далъ миссіи свое наставленіе, въ которомъ предписано было: свѣ обученіи иновѣрцевъ, пообразоваться съ ихъ пріемлемостію, необременять ихъ вдругъ всемъ, а сообщать самыя необходимыя и важныя для нихъ истины; все предлагать на добровольное разсужденіе, и отнюдь недѣлать имъ никакихъ угрозъ; неговорить что присланы по указу, но что пришли поучать вѣрѣ Христовой, по долгу своего священнаго званія; учить словомъ и примѣромъ и недѣлать насилія совѣсти обращаемыхъ, выбирать для наставленія разумнѣйшихъ и отъ внушеній естественныхъ, переходить къ истинамъ откровеннымъ; желающимъ креститься объяснять значеніе крещенія и необходимость другихъ таинствъ; опровергать заблужденія иновѣрцевъ терпѣливо и внушать имъ истину дружелюбно, непринимающихъ проповѣди евангельской, оставлять съ миромъ; защиты отъ свѣтскаго начальства требовать только въ случаѣ опасности для жизни; символъ вѣры, десятословіе и молитву Господню передавать иновѣрцамъ на ихъ родномъ языкѣ; для священнослуженія, образовывать самыхъ новокрещенныхъ; дозволяя новокрещенымъ одинъ только бракъ, не расторгать брачныхъ союзовъ, заключенныхъ ими еще въ азычествѣ, съ лицами родственными 20). Принявши достойное евангельской проповѣди наставленіе Синода, за неизмѣнное руководство, благовѣстники приступили къ дѣлу проповѣданія, съ особеннымъ усердіемъ, и совершили подвиги, вполне достойные высокаго служенія апостольскаго. Воодушевленные христіанскимъ самоотверженіемъ они терпѣливо переносили все трудности, какія приходилось испытывать имъ, въ частыхъ и продолжительныхъ путешествіяхъ, поущеліямъ горъ и высокимъ скаламъ Осетин; сознаніе высокой важности своего долга давала проповѣдникамъ евангелія силу преодолевать все преграды на пути къ ихъ высокой цѣли, — просвѣщенію и спасенію невѣрующихъ. Не смотря на восточное затворничество женскаго пола и непріязненный духъ Осетинцевъ къ Русскимъ и ко всему русскому, миссіонеры вносили свѣтъ евангельскаго ученія въ самыя семейства горныхъ дикарей 21). Русское Правительство, открывало и указывало миссіонерамъ новыя пути

19) Истор. Грузин. Іерарх, стр. 74.

20) Полн. собр. зак. Т. XIX. №№ 13556, 13592.

21) Рукописн. записк. объ осетинской миссіи хранящаяся въ Кіево-Софійск. соборѣ. № 599.

къ распространенію здѣсь проповѣди евангельской. Оно учреждало въ некоторыхъ пограничныхъ городахъ ярмарки, гостиницы и мѣшчье, дворы и училища различныхъ рукодѣлій. Осетины и другіе народы кавказскіе стлкаясь, въ этихъ пунктахъ, съ русскими, мало помалу сроднились съ ними и входили въ дружественныя отношенія. Видя въ городахъ великолѣпнѣе христіанскихъ храмовъ и знакомясь здѣсь съ обрядами Богослуженія и обычаями христіанъ, дикари незамѣтно для себя увлекались христіанскимъ благодѣіемъ и охотнѣе уже принимали отъ миссіонеровъ ученіе Христа Спасителя. Въ 1789 году Синодъ назначилъ Астраханскому епископу викарія Епископа Моздокскаго, съ возложеніемъ на него строгаго надзора за дѣятельностію подчиненной ему осетинской миссіи. Епископомъ былъ избранъ Гаіи, родомъ грузинецъ. Заботы Правительства и Синода, и дѣятельная проповѣдь нашихъ благовѣстниковъ, въ Осетіи неостались здѣсь безплодными. Труды Осетинской Миссіи (до 1792 г. обращено въ христіанскую вѣру болѣе 8000 кавказцевъ. Въ Моздокскомъ училищѣ, учрежденномъ въ 1775 году, для обученія осетинскихъ дѣтей русскому и грузинскому языкамъ, постоянно находилось отъ 6-ти до 48-ми человѣкъ²²⁾).

Въ 1792 г., пораспоряженію Правительства, Осетинская Миссія прекратила свои дѣйствія. Труды благовѣстія и распространенія вѣры Христовой между племенами кавказскими возложены были на одного члена миссіи епископа Моздокскаго Гаія, какъ на человѣка ученаго и испытаннаго уже въ дѣлѣ проповѣданія. Для успѣшнѣйшаго распространенія и прочнаго водворенія вѣры Христовой, между кавказскими племенами, Гаію поручено было: образовывать и готовить, своими назиданіями, достойныхъ священниковъ изъ самыхъ обращаемыхъ; заботиться о необходимомъ для той же цѣли христіанскомъ воспитаніи осетинскихъ дѣтей; учреждать монастыри женскіа, для обученія здѣсь, подъ надзоромъ вдовицъ, малолѣтнихъ дѣвицъ закону Божию, и необходимымъ рукодѣльямъ; сумму назначенную прежде для осетинской комиссіи дозволено употреблать, между прочимъ и на пособіе и награды тѣмъ лицамъ, которые будутъ посылаемы епископомъ для проповѣдыванія вѣры Христовой²³⁾. Недолго впрочемъ Гаіи подвизался на своемъ трудномъ поприщѣ: апостольская дѣятельность его, была остановлена безпокойствами, со стороны дикихъ горцевъ²⁴⁾. Въ 1799 году, самая енархія Моздокская была уничтожена и Гаіи переведенъ

22) Истор. Груз. іер. стр. 77.

23) Рукописн. записк. объ осетинской Миссіи хранящіяся въ Кіево Софійск. бібліотеки № 599.

24) Энциклопедич. лексик. Т. XIV—стр. 108—109.

былъ въ Саратовъ ²⁵). Осетинцы, оставшіе послѣ Гаія, безъ церквей, Богослуженія и постоянныхъ руководителей, скоро подчинились вліяніямъ постоянно усиливавшагося на Кавказѣ ислама и язычества, и снова глубоко погрузились во тьму прежнихъ своихъ суевѣрій; и только тѣ изъ нихъ, которые жили вблизи городовъ и имѣли постоянныя коммерческія сношенія съ русскими, сохранили свою вѣру и остались истинными послѣдователями Христа Спасителя ²⁶). Вотъ отрадный фактъ въ исторіи православной вѣры, который вполне можетъ назваться плодомъ мудрыхъ распоряженій Русскаго Правительства и заботливости его въ дѣлѣ вѣры. Между тѣмъ самъ Господь совершалъ дѣло своихъ благовѣстниковъ и располагалъ сердца осетинцевъ, ковзысканію и принятію благодати. Въ 1814 году жители Нарскаго ущелія сами, безъ всякой предварительной проповѣди миссіонеровъ, изъявили желаніе принять христіанскую вѣру и просили себѣ у Правительства священника; посланный къ нимъ священникъ, безъ всякихъ пособій, со стороны свѣтской власти, въ теченіи 7-ми мѣсяцевъ обратилъ и окрестилъ тамъ 150 душъ ²⁷).

Въ 1815 году по волѣ Императора Александра I-го, снова открыта, уже въ Тифлисѣ, осетинская комиссія. Она состояла сначала подъ управленіемъ Грузинско-Кавказскаго архіепископа Досіея, а послѣ подъ завѣдываніемъ Экзарха Грузіи Теофилакта. Комиссія была увеличена теперь и состояла изъ двадцати четырехъ человекъ.

Св. Синодъ, по предложенію Теофилакта, преподалъ Осетинской миссіи новыя правила: благовѣстникамъ слова Божія, вмѣнено въ обязанность пользоваться, при обращеніи горскихъ жителей, одними духовными средствами; мірскія средства употреблять для крещенныхъ только, какъ отеческія награды, за послушаніе вѣры Христовой; почитать дѣло проповѣди исполненнымъ не прежде какъ если обращенные сами пожелаютъ имѣть у себя церкви и священниковъ; не ослаблять ни какой власти, ни тайными, ни явными внушеніями и на дѣло благовѣстія идти съ благословенія архіерея, безъ всякой огласки и конвоя; наконецъ не преподавать крещенія поспѣшно, но испытывать предварительно обращающихся и удостоиваться многими опытами въ искренности ихъ обращенія ²⁸). Эти вышкія, исполненныя евангельской простоты и мудрости, правила нельзя не признать достойными и истинными началами высокаго служенія апостольскаго. И дѣйствительно они послужили самымъ проч-

25) Истор. Русск. іерарх. Т. I. ч. 1. стр. 230.

26) Истор. Грузинск. іерарх. стр. 78

27) Христ. чтен. 1822. стр. 213.

28) Полное собраніе законовъ Т. XXXII. № 125, 709. §§ 17 и 22.

нымъ основаніемъ для великаго зданія Царства Христова, которое созидалось проповѣдію смиренныхъ благовѣстниковъ русскихъ не только здѣсь на Кавказѣ, но и у другихъ не вѣрующихъ народовъ. Мы не будемъ несправедливы, если скажемъ, что наши благовѣстники должны были преодолевать, при обращеніи кавказскихъ народовъ, необыкновенныя и почти непобѣдимыя, для слабыхъ человѣческихъ силъ, трудности. Здѣсь проповѣдь ихъ должна была бороться съ двойнымъ мракомъ язычества и магометанства; а мы видѣли, сколько одно ученіе Магомета заключаетъ въ себѣ побужденій и причинъ къ самому упорному отверженію спасительной благодати Христовой! Но святая ревность нашихъ проповѣдниковъ не ослабѣла и не пала предъ ожесточенными поклонниками Магомета и суевѣрными почитателями язычества. Упорство осетинцевъ, вызывало только, со стороны проповѣдниковъ Христовыхъ, удвоенные подвиги самоотверженія и возбуждало въ нихъ большее упованіе на помощь Божію. Архіепископъ Досифей и Экзархъ Теофилактъ, достойные члены комиссіи, оживотворяли и воодушевляли, своею благочестивою ревностію, благовѣстниковъ изнемогающихъ въ трудныхъ подвигахъ апостольства.

Стараніемъ Теофилакта устранено было важное препятствіе къ распространенію вѣры въ Осетіи. На осетинскомъ языкѣ не было не только никакихъ книгъ, но даже и буквъ; проповѣдниковъ и просвѣщаемыхъ раздѣляло самое взаимное непониманіе. Теофилактъ обратился къ одному осетинскому дворянину, который хорошо зналъ и грузинскій языкъ, съ просьбою перевести, съ грузинскаго на осетинскій языкъ, нѣкоторыя священныя и Богослужбныя книги. Иванъ Ялгуизде, (такъ звать этого дворянина), составилъ букварь, а потомъ перевелъ на осетинское нарѣчіе: молитвенникъ, литургію, требникъ, катихизисъ и евангеліе, которое было напечатано въ числѣ 2000 экземпляровъ. Переводомъ этимъ, равно какъ и правилами Свѣдоу, доставлено было миссіонерамъ самое вѣрное средство, для распространенія въ Осетіи вѣры Христовой: въ нѣилѣтнее служеніе свое, они успѣли обратить болѣе сорока тысячъ осетинцевъ и возвратить къ Церкви православной нѣкоторыхъ отпадшихъ отъ христіанства. Въ это же время обращено было сто тридцать семействъ Удовъ, жившихъ въ Шекинской провинціи и исповѣдывавшихъ мусульманскую вѣру. Для нихъ построень былъ храмъ и данъ священникъ для совершенія Богослуженія на грузинскомъ языкѣ, а для Осетинъ основано болѣе сорока церквей. Богослуженіе съ этого времени стало совершаться здѣсь на родномъ Осетинскомъ нарѣчій²⁹⁾. Въ слѣдующіе полтора года,

29) Христ. чтен. 1822 г. ч. V. стр. 216. Объ Удахъ мы неимѣемъ никакихъ этнографическихъ свѣденій. Магъ-уда говоритъ что страна Шакинъ естъ вертепъ разбоевъ, пристанище нищихъ и мѣсто безбожія. Масуди разумѣетъ

(съ мая 1820 по 1822 годъ). Обращено было еще 15-ть тысячъ чело-
вѣкъ изъ различныхъ горскихъ поколѣній и построено для нихъ 12-ть
церквей. Теперь оставалось только нашимъ проповѣдникамъ заботливо
воспитывать, въ законѣ Божіемъ, новыхъ чадъ Церкви православной.
И въ 1823 году, когда ревностный архипастырь грузинскій Иона по-
слалъ своего проповѣдника, протоіерея Самаргалова, для обзорнія
осетинскихъ приходовъ и благочинія церковнаго, усмотрѣно было, что
и священнослужители неусыпно стараются утверждать Осетинцевъ въ
вѣрѣ и благочестіи христіанскомъ, но и окрещенные своимъ послуша-
ніемъ соотвѣтствуютъ усердію своихъ пастырей. Въ это же время най-
дено, что не обращенныхъ оставалось, въ Осетіи, только до 1000 че-
ловѣкъ, но и они, послѣ увѣщаній Самаргалова изъявили желаніе
принять христіанство и въ 1824 году, почти все они присоединены
къ православной Церкви русской. 30). Но въ эту пору поднимались
уже на Кавказѣ страшная проза для христіанства со стороны мусуль-
манъ. Въ 1826 году является въ Дагестацъ Кази-магометъ, съ пропо-
вѣдію корана. День его проповѣди былъ днемъ открытаго появленія,
на Кавказѣ, муридизма. Многочисленные послѣдователи муллы Маго-
мета торжественно объявили себѣ мюридами и, обходя села и деревни,
проповѣдывали ненависть къ русской власти и вѣрѣ. Скоро вся сѣве-
росточная часть Кавказа, лежащая между горною цѣпью и каспій-
скимъ моремъ, была подъ вліяніемъ Магомета. Проповѣдь муридовъ,
громко огозвалась между всеми полудикими племенами Кавказа; для
христіанства настала здѣсь пора страшныхъ испытаній, которыя про-
должались до настоящаго времени 31). Осетинцы и другіе христіанскіе
народы Кавказа, во время этихъ страшныхъ политическихъ смутъ,
немогли остаться въ покоѣ; охотно или невольно, они должны были
увлечься бурными волнами ислама, колебавшаго весь Кавказъ, — и вотъ
на Кавказѣ являются опять отпаденія христіанъ и уклоненія ихъ къ
своимъ прежнимъ суевѣріямъ. По распоряженію Правительства, снова
открыта была осетинская коммисія; теперь на нее возложена была обя-
занность заботиться о распространеніи христіанства не только въ
Осетіи, но и между другими кавказскими народами. Не смотря на-
страшныя, кровопролитныя войны, пылавшія на Кавказѣ и напротивъ

здесь долину, гдѣ и теперь находится Шекъ, обитаемая Удами. Можно думать,
что они неотличаются образомъ жизни и своими характеристическими чертами отъ
другихъ дикихъ племенъ Кавказа (klapsoth. Russlavod's Wergvössevangelen un-
ter Alexander den. 1 стр. и послѣдующ.).

30) Истор. Груз. іерарх. стр. 96.

31) Разсвѣтъ 1859 г. дек. Кавказъ въ физическомъ и этнографическомъ от-
ношеніи съевр. современник. 1859 г. означеніи нашихъ подвиговъ на Кавказѣ.
2 страниц.

водѣйствія евангельской проповѣди магометанскихъ муллъ и вышатаго сословія осетинскаго (тагаурскаго), комиссія постоянно совершала утѣшительныя обращенія иновѣрцевъ Кавказскихъ. Вѣра Христова постоянно водворялась не только въ Осетіи, но и въ вольной Сванетіи, Джаро-Бѣлоканскомъ округѣ, Самурзакани, Абхазіи и другихъ странахъ Кавказа ²²).

Въ 1857 году Св. Синодъ, по просьбѣ Экзарха Грузіи, назначилъ къ осетинской комисіи особое духовное лице, въ санѣ архимандрита, для наблюденія за осетинскими церквами и школами и для руководствованія миссіонеровъ, въ дѣлѣ проповѣди вѣры. Въ слѣдующемъ году намѣстникъ Кавказа, сдѣлалъ распоряженіе объ удаленіи изъ Дигоріи магометанскихъ муллъ, обращающихъ слабыхъ христіанъ въ ислаимзмъ; а начальнику военно осетинскаго округа поручилъ оказывать миссіонерамъ содѣйствіе, въ обращеніи отступниковъ вѣры, и переселять въ магометанскіе аулы тѣхъ изъ нихъ, которые не подають никакой надежды на обращеніе. Въ то же время Св. Синодъ далъ миссіи новыя правила, для утвержденія обращенныхъ въ вѣрѣ и опредѣлялъ открыть въ Осетіи новыя приходскія училища при церквахъ. Въ концѣ 1858 года, въ вѣдомствѣ осетинской комисіи, находилось уже 69-ть церквей и 15-ть училищъ, въ которыхъ образовывались 312-ть горцевъ ²³).

Таковы были до настоящаго времени усѣхи проповѣди русскихъ миссіонеровъ въ дикихъ странахъ Кавказскихъ! Вѣра Христова, живущая нынѣ въ горахъ Кавказа и животворящая умы и сердца его обитателей, сама, лучше всякихъ доказательствъ, свидѣтельствуесть, что она насаждалась здѣсь не слабыми силами и средствами человеческими, а духомъ и силою истинной проповѣди евангельской.

Пока длилась страшная война на Кавказѣ, доколѣ мюридизмъ господствовалъ между горцами и поддерживалъ ненависть ко всему русскому, нельзя конечно было принять какихъ либо рѣшительныхъ мѣръ для распространенія и возстановленія вѣры христіанской на Кавказѣ. Ни средствъ, ни свободы въ дѣйствіяхъ не могъ бы найти тотъ, кто рѣшился бы на это святое дѣло. Теперь обстоятельства из-

---

32) Извлеч. изъ отчет. Обер. Прокр. Св. Синода 1836, 1840 и 1857 г. Народы обитающіе въ этихъ странахъ, слышали первую проповѣдь евангелія еще въ то время, когда они находились подъ властію грузинскихъ царей. Но усиленное распространеніе ислаимзма и безпрерывныя войны горцевъ съ персами и турками оставили здѣсь такіе же слѣды христіанства, какіе мы видѣли «въ Осетіи». Смотри Православ. обозрѣніе 1860 г. ²² июля «нѣсколько словъ о христіанствѣ на Кавказѣ».

33) Извлеченіе изъ отчетовъ Оберъ Прокурора Св. Синода за 1858 г.

иѣнились. Паль неприступный Гунибъ, а вмѣстѣ съ нимъ рушилось и все зданіе, которое держалось лишь мощною волею и умомъ Шамиля.

Правительство наше незамедлило воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, благоприятнымъ для распространенія вѣры на Кавказѣ, и высказало самое живое участіе къ интересамъ православія. По Высочайшему повелѣнію, теперь (съ 1860 г.) учреждается общество имѣющее цѣлью возстановленіе и распространеніе христіанства на Кавказѣ. Въ кругъ дѣйствій этаго общества входитъ: сооруженіе и содержаніе церквей и ихъ причтовъ, а также устройство помѣщеній, или наемъ квартиръ для духовенства и миссіонеровъ, учрежденіе школъ при церквяхъ; учрежденіе особыхъ классовъ при семинаріяхъ; отправленіе миссіонеровъ и переводъ священнаго писанія и Богослуженныхъ книгъ на туземные языки ³⁴). Спокойствіе, которымъ теперь пользуется восточный край Кавказа и мѣры общества, вполне опособныя дѣйствовать на дикія племена, (сохранившія свою первобытную простоту и вполне доступныя вліянію чистаго нравственнаго и религіознаго чувства), значительно облегчатъ дѣйствія нашихъ Кавказскихъ миссіонеровъ. Можно питать отрадную надежду, что теперь исполняется то время, когда церковь русская должна явиться, въ новомъ и полномъ свѣтѣ своемъ, на дикихъ горахъ Кавказа ³⁵).

2) Миссія русской церкви, среди калмыковъ при волжскихъ.

Волжскіе калмыки недавно сдѣлались обитателями занимаемыхъ ими странъ. Первоначальное отечество ихъ Монголія, или Чжунгарія, лежащая на юго-востокъ отъ Семипалатинска и Бухтармы ³⁶). Отсюда они прошли путемъ ствоихъ завоеваній и перекочевываній въ Сибирскія области Россіи, и наконецъ около 1636 года являются въ стѣнахъ

34) Общество возстановленія православія на Кавказѣ Отеч. Запис. 1860 г. сент. совр. хр. Россія стр. 3 и 4. Общество это учреждается въ Тифлисъ и состоитъ подъ Верховнымъ Покровительствомъ Императрицы. Высшее направленіе дѣйствіями общества принадлежитъ намѣстнику Кавказа, а распорядительныя дѣйствія совѣту общества, подъ предсѣдательствомъ Экзарха Грузин. Общество состоитъ изъ членовъ, подраздѣляющихся на четыре класса: почетные члены обязуются вносить ежегодно не менѣе 1000 руб.; члены дѣйствительные — не менѣе 500 руб.; члены сотрудники 200; и члены ревнители не менѣе 20 руб.

35) для проповѣданія вѣры хр. жителямъ Абхазіи учреждена Св. Синодомъ особенная духовная миссія; но мы не имѣемъ оней никакихъ свѣдѣній.

36) Историч. обзоръ Ойратовъ стр. 1. Ойратъ слово монгольское; значитъ союзный ближній; нѣсколько поколѣній калмыцкихъ соединившись между собою, въ видахъ воинственныхъ и др. интересовъ, дали себѣ названіе Ойратовъ.

лежащихъ между Волгою и Ураломъ. Не смотря на частыя перекочевыванія и войны калмыковъ съ другими народами, народность калмыцкая не потеряла такихъ сильныхъ политическихъ и религіозныхъ потрясеній и переворотовъ, какіе приходилось испытать многимъ другимъ кочующимъ народамъ. Калмыки вынесли изъ Чжунгаріи все, изъ чего слагается ихъ цѣлостная народная жизнь, и все это цѣликомъ пересадили въ свое новое отечество.

Священ. *Іоаннъ Адамовъ.*

(Продолженіе будетъ).

Девять Чиновъ Ангельскихъ.

Діонисій Ареопагитъ, святитель перваго вѣка и первый епископъ Аѳинскій, рукоположенный Апостоломъ Павломъ, въ книгѣ своей: небесная іерархія, изобразилъ святыхъ ангеловъ, раздѣливъ ихъ на три класса и въ каждомъ классѣ соединивъ по три чина:

Въ первомъ высшемъ классѣ, ближайшемъ къ Пресвятой Троицѣ, находится серафимы. Имя ихъ значить: *пламенный, воспламеняющій*; ибо они непосредственно предстоятъ Тому, Который есть огонь поядая, и Котораго престоль пламень огненный. Пылая пламенемъ любви къ Богу, они воспламеняютъ этотъ огонь и въ другихъ. Далѣ херувимы, имя которыхъ значить *разумные и изліяніе премудрости*. Оттого они называются *многоочити*, сіяющіе свѣтомъ разума Божія и другимъ изливающимъ премудрость. Потомъ *престолы*, на которыхъ Богъ почиваетъ разумно, и потому они называются богоносными, не существомъ, но служеніемъ. Черезъ нихъ Богъ устанавливаетъ свои праведные суды. Престолы сіяютъ преимущественно правосудіемъ Божиимъ, и силу Его изливаютъ на земныхъ судей.

Во второмъ среднемъ классѣ числятся: *господства*, которыя господствуютъ надъ низшими ангелами. Доброхотно и радостно служа Богу, они изливаютъ дольнимъ силу благоразумнаго владѣнія и мудраго строенія, учатъ владѣть чувствами, смирять безчинныя вождѣлія и страсти, плоть поработать духу, господствовать надъ волею и ренобждать искушенія. *Силы*, служащія для исполненія воли Божіей, для совершенія чудесъ, для помощи и укрѣпленія труждающихся и обремененныхъ. *Власти*, владычествующія надъ діаволомъ, для охраненія челоука отъ искушеній его и укрѣпленія въ подвигахъ благочестія.

Въ третьемъ низшемъ заключаются: *начала*, имѣющія старѣйшинство предъ нижайшими. Имъ поручено управление вселенной, храненіе царствъ. Они содѣйствуютъ избранію добрыхъ властей и распространяютъ между людьми силу Божію. *Архангелы*, которые суть благовѣстники и предвозвѣстники великихъ тайнъ Божіихъ, умножающіе вѣру между

людьми. *Ангелы-хранители*, они ближайшіе къ людям и вѣстники меньшихъ тайнъ Божіихъ. Объ нихъ Церковь ежедневно молитъ Господа, прося у Него «Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ».

Намъ извѣстны только семь именъ святыхъ ангеловъ, высшихъ и равночестныхъ: *Михаилъ*, котораго имя значитъ побѣдитель супостатовъ. *Гавріиль*—вѣстникъ тайнъ Божіихъ. *Рафаиль*—врачъ недуговъ человѣческихъ. *Уріиль*—просвѣтитель потемненныхъ. *Салавиль*—молитвенникъ о челоѣкахъ и челоѣковъ возбуждающій къ молитвѣ. *Іегудиль*—славитель Бога, утверждающій челоѣковъ, труждающихся для славы Божіей. *Варахиль*—подаватель благословенія Божія и благодѣяній.

Примѣчаніе. Имена первыхъ четырехъ ангеловъ находятся въ писаніи. Имена же послѣднихъ трехъ хотя не упомянуты въ Библии, но ихъ производятъ богомудрые отцы также изъ Писанія.

Имя *Салавила*, даютъ ангелу, явившемуся *Агари* въ пустынѣ, когда она въ горести сердца молилась Богу.

Іегудиломъ называютъ ангела, котораго Господь посылалъ израильтянамъ въ пустынѣ для указанія имъ пути въ землю обѣтованную. *Варахиломъ* именуютъ того изъ трехъ ангеловъ, явившихся Аврааму у дуба Мамврійскаго, который благословилъ Сарру разрѣшеніемъ не плодства.

Святый Григорій Двоесловъ, рассуждаетъ, что люди, пообразно степенямъ ихъ духовнаго совершенства, сопричисляются различнымъ чинамъ ангельскимъ. «Что намъ пользы сего (изъяснить служеніе чиновъ ангельскихъ) о духахъ ангельскихъ», говоритъ онъ, если не будемъ стараться пользоваться симъ съ надлежащею разборчивостію и для собственнаго нашего пресѣянія?

Поелику горнее оное гражданство состоитъ изъ ангеловъ и челоѣковъ, и мы вѣримъ, что въ оное стольковходитъ рода челоѣческаго, сколько осталось тамъ избранныхъ ангеловъ, какъ написано: *остави предѣлы языковъ по числу ангель Божіихъ*, то мы и должны извлечь что-нибудь изъ оныхъ особенностей горнихъ гражданъ въ пользу нашей дѣятельности, и воспламенить въ себѣ благую ревность къ пресѣянію въ добродѣтеляхъ. Поелику мы вѣримъ, что столь много войдетъ туда людей, сколь много осталось тамъ ангеловъ; то надобно, чтобъ и самые люди, которые возвращаются въ небесное отечество, возвращаясь туда, подражали какому-либо изъ чиновъ его, потому что дѣятельность людей явно соотвѣтствуетъ степенямъ всѣхъ чиновъ, и люди по сходству дѣятельности должны быть причислены къ ихъ жребію.

Ибо очень много есть такихъ, которые приемятъ немногое, однакожь не престають сіе немногое благочестно возвѣщать братіямъ; слѣдовательно таковые идутъ въ число *ангеловъ*. Нѣкоторые, будучи преисполнены дарами Божественной щедрости, и сами могутъ прии-

мать и другимъ возвѣщать самыя высокія изъ небесныхъ тайнъ; куда-же ихъ причислить, какъ не къ числу *архангеловъ*? Другіе творятъ чудеса и производить знаменія; гдѣ-же имъ приличіе быть, какъ не въ чинѣ и числѣ *силъ*? Нѣкоторые изгоняютъ злыхъ духовъ изъ обладаемыхъ ими тѣлъ, прогоняя ихъ силою молитвы и данной имъ власти: гдѣ-же они должны получить соотвѣтственный своей заслугѣ жребій, вакъ не въ числѣ *небесныхъ властей*? Нѣкоторые произвольными добродѣтелями превосходятъ заслуги людей самыхъ избранныхъ, и такъ-какъ они лучше и добрыхъ, то начальствуютъ и надъ избранными братьями: гдѣ-же они получаютъ свой жребій, какъ не въ числѣ *начальствъ*? Нѣкоторые такъ господствуютъ надъ самими собою, надъ всѣми своими слабостями и надъ всѣми пожеланіями, что за чистоту, по всей справедливости, называются у людей богами: почему и говорится къ Моисею: *се дахъ ты Бога Фараону*: куда-же они идутъ, какъ не въ число *господствъ*? Нѣкоторые, между тѣмъ, какъ съ неусыпнымъ тщаніемъ господствуютъ надъ собою и съ заботливымъ вниманіемъ за собою наблюдаютъ, не-престанно прилѣпляясь къ страху Божию, въ числѣ прочихъ даровъ добродѣтели, получаютъ и тотъ даръ, чтобы быть судіями другихъ; по истинѣ, когда чьи умы заняты божественнымъ созерцаніемъ, тогда Богъ, возсѣдая на нихъ, какъ на престолѣ своемъ, испытуетъ дѣла другихъ, и мудро управляетъ всѣми съ сего сѣдалища: что-же сіи умы, какъ не престолы своего Создателя, или куда причислить ихъ, какъ не къ числу *престоловъ*? Когда ими управляется святая Церковь, то ими часто судятся и самыя избранныя въ нѣкоторыхъ своихъ слабостяхъ. Нѣкоторые такую исполнены любовью къ Богу и ближнему, что по справедливости могутъ быть названы херувимами; ибо, поелику херувимъ, какъ мы выше сказали, означаетъ полноту вѣдѣнія, а изъ словъ Павла научаемся, что *исполненіе закона любви есть*, то всѣ тѣ, которые болѣе прочихъ исполнены любви къ Богу и ближнему, получаютъ соотвѣтствующій заслугамъ своимъ жребій въ числѣ *херувимовъ*. Наконецъ есть такіе, которые, бывъ раскалены огнемъ горняго созерцанія, горятъ желаніемъ зрѣть только своего Создателя, ничего не желаютъ въ семъ мірѣ, питаются одною любовью къ вѣчному, отвергаютъ все земное, возносятся умомъ превыше всего временнаго, любятъ и горятъ и успокоиваются въ самомъ своемъ горѣніи, любя горятъ, а гора любятъ, и другихъ, кого только касаются словомъ, тотчасъ воспламеняютъ любовью къ Богу: чѣмъ же назвать ихъ, какъ не серафимами, которыхъ обیاتое огнемъ сердце и свѣтитъ и воспаляетъ; поелику они и просвѣщаютъ очи ума для созерцанія горняго и возбуждаютъ въ нихъ слезы для очищенія ржавчины отъ пороковъ?—и гдѣ имъ, такъ воспламененнымъ любовью къ своему Создателю, получить достойный заслуги своей жребій, какъ не въ числѣ *серафимовъ*?

ПЕРВАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВЪСТНИКЪ“

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ,

Содержаніе ея слѣдующее:

Отд. I. Значеніе молитвы Господней.—Поученіе о мірскихъ сходкахъ. *Свящ. П. Г.*

Отд. II. Мѣры предосторожности при холерныхъ случаяхъ.—Нѣскольکو словъ о дѣятельности попечительства села Ястребина. *Кн. Владиміръ Оболенской.*

Отд. III. Домъ Дмитрія Царевича въ Угличѣ, (съ 1 рис.) *А. Г.*—Воздушные шары. (Какъ люди летаютъ по воздуху, (съ 2 рисун.).—Ловля лисицъ и волковъ въ яму.

Отд. IV. Поѣздка Императрицы Екатерины въ Крымъ. *Д-ій.*—Кто бѣды не видалъ? (Разсказъ изъ крестьянскаго быта). *Сергій Покровский.*

Отд. V. Разныя извѣстія.
Война между Германією и Францією.—Всеподданный шій адресъ.—Всемиловивѣйше пожалованныя серебрянныя медали за спасеніе погибавшихъ.—О школахъ.—Мѣры къ уменьшенію пьянства.

Списокъ подписчиковъ на журналъ.
Уставъ Ястребинскаго ссудо-сберегательнаго Товарищества.

При этой книжкѣ подписчикамъ на журналъ: «Мірской Вѣстникъ» прилагается, согласно условію, бесплатно: Православный мѣсяцесловъ на 1871 годъ съ портретомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Намѣстника Кавказскаго; а также житіе Преподобнаго отца нашего Николы Святоши, въ мірѣ князя Черниговскаго и хромофотографированное изображеніе сего святителя.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.

Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей: *Скрябинъ* и *Волковъ*. Воронежъ. Января 31-го дня, 1871 года. Въ типографіи В. Гольштейна.